

АННА БАУЭР

ЗЕМЬ

«ЭТО НЕ ОТРАЖЕНИЕ. ЭТО ПРОСТО БЛИЗНЕЦ»

12+

Анна Бауэр
Земь

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Бауэр А.

Земь / А. Бауэр — «ЛитРес: Самиздат», 2021

В 2221 году учёные доказывают, что во время Большого взрыва у Вселенной появился её близнец. Выпускники Спецшколы космонавтов отправляются в исследовательский полёт к братской планете. О подготовке космонавтов, их преодолении и поиске себя, открытиях и ошибках будущего, в том числе лингвистических, предельно честно рассказывает один из участников той самой экспедиции.

© Бауэр А., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Часть первая. Отец и сын	5
Часть вторая. Симплифайд	7
Часть третья. Митька	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Анна Бауэр

Земь

Часть первая. Отец и сын

Дедушка сказывал, что если близнецов в младенчестве разлучить и о том ни единой душе не поведать, то они потом всю жизнь друг о дружке печалиться станут. Всё будут мучаться тоской, всё искать кого-то, ибо знание им свыше дано, что половинчаты они. Так и человечеству всегда было ведомо, что оно половинчато, что его давным-давно от единоутробного брата-близнеца оторвали. Когда первые человекоподобные, изогнув хребтину, закатив желтоватые белки под мохнатые брови, наверх глянули, воскресло в памяти нашего рода то разлучение. С тех самых пор глядим мы с печалью в небо и нутром чуем, что там он, брат наш. Там его искать надо.

Так сказывал дедушка, а мой отец над ним посмеивался. Не почитал он дедовой мудрости, хоть тот и был астрофизиком славным. Это мне спустя годы сам папа рассказал. Меня-то во времена их прений и на свете ещё не было.

В 2221 году, аккурат в месяц моего рождения, в Сети написали, что Вселенная наша зеркально расщеплена. Учёные тогда теорию выдвинули, что после Взрыва космологической сингулярности не одна Вселенная возникла, а две – по меньшей мере. А может, и несколько. Что было единым – по разные стороны Условной оси разлетелось. И там, и там стали расти и жиреть миры-близнецы – не точь-в-точь одинаковые, но настолько схожие, что едва отличишь. Отец всё отмахивался. Он информатиком был, только цифрам и расчётам верил. А больше всего – своим.

Через три года учёные сигнал от сверхскоростного беспилотника «Астра» получили. Несколько земных лет он в ледяной темноте на двигателе Алькубьерре¹ рыскал и в ближайшую к нам чёрную дыру V616 Mon² войти исхитрился. Все данные через автоматизированную «эстафету» звездолётов-челноков передавались – по квантовой связи. Иначе сигнал тысячи лет шёл бы. А так – три года. «Астра» эту эстафету по пути строила, выпуская челноки один за другим вперёд себя для разведки и прокладки маршрута. Для неё и последующих звездолётов они и коммуникацию, и быструю навигацию обеспечивали, словно бакены для судов.

Через несколько месяцев пришли снимки и сведения, доказавшие существование перемычки-червоточины за чёрной дырой и примыкающей белой дыры. Один из челноков автоматикой за «Астрой» увело. Он туда слетал и... преспокойно обратно вернулся, передав данные следующему челноку. Мир на уши встал. Человеческий разум силился осознать, что чёрная дыра одновременно и входом, и выходом была. То есть и чёрной, и белой одновременно – смотря с какой стороны поглядеть.

«Астра» всё дальше в «потустороннюю» Вселенную углублялась, по пути цепочку автономных челноков оставляла. Теперь они и в том мире туда-сюда сновали. Спустя два года по эстафете пришли первые фотопанорамы галактики, разительно нашу напоминавшей. Дедушка ликовал, а я – тогда ещё пятилетний пацанёнок – вместе с ним. Вот и нашёлся потерянный братец! Там она, наша половинка. Мы с дедушкой как узнали – глянули друг на друга, обнялись, и моя судьба сразу решилась: космонавтом-исследователем буду. Как мама...

¹ Автор имеет смелость предположить, что будущее межзвёздных полётов именно за этим типом двигателей. Идея их создания (пока лишь теоретическая) принадлежит мексиканскому физiku Мигелю Алькубьерре и заключается в том, что космический корабль будет двигаться путём сжатия пространства перед собой и его расширения позади себя. Это позволило бы звездолёту перемещаться быстрее света.

² На момент написания рассказа чёрная дыра V616 Mon считается самой близкой к Солнечной системе.

Отец препон чинить не стал, когда дед решил меня в Спецшколу космонавтов на очередь поставить. А может, просто не до меня отцу было. Мир тогда сильнѐхонько потряхивало. Что ни месяц – новые снимки приходили. Вот копия Млечного пути, Солнечной системы... Астрофизика в новых данных утонула. Отец по поручению Космической палаты нейросеть для разбора приходивших сведений придумал. Когда собственное детище стало выплёвывать ему в лицо новые твёрдые доказательства тому, что дедушка давным-давно предсказывал, папе, должно быть, вдвое тяжче пришлось. Размеры, удалѐнность планет от жѐлтого карлика и друг от друга совпадали. Всё было точь-в-точь как в нашей Солнечной системе. Только перед лицом собственных расчётов он своё поражение и признал.

Со дня на день мир подробного снимка земного побратима и данных о поверхности планеты ждал. Никто ни о чём больше ни мыслить, ни сказывать не мог. Есть ли там атмосфера и живительная вода? Есть ли человекоподобные? Похожи на нас? Пальцев у них столько же? Разумны ли они или ещё словно дети малые? А вдруг их род мудрее, ошибок наших не делал, вырос и созрел скорее нашего? А ну как они злые, надменные, не примут нас, не признают братьев? Так всем нам думалось.

А потом «Астра» пропала. Исчезла, растворилась в глубокой темноте. Сколько ни пытались эстафету восстановить, сколько ни шарили техникой с других челноков – ни ответа, ни волны, ни ряби. Будто кто-то протянутую руку обрубил. Молчала «Астра», и в скорби молчал весь мир. Вместе с обрубленной рукой нам и крылья отсекали.

Признаюсь, мне, грешным делом, мнилось, что отец тому исчезновению только обрадовался. Я почему-то думал, что он со своими сомнениями не только дедушке противостоял, но и всему свету. И вот теперь нет «Астры» – нет сухих цифр. А значит, по его разумению, и самого космического близнеца вроде бы нет. Так? Значит, выиграл отец и торжествует. Так? Но я ошибался.

Папа горевал, пожалуй, больше остальных. Днями и ночами после потери связи со звездолѐтом он выискивал среди данных, попавших в растянутую им нейросеть, зацепку, которая бы о поломке, ошибке, погрешности говорила. Он запрограммировал систему так, чтоб она всякий намѐк на неполадку выдавала, но ни единой рыбѐшки-малька не выудил. Он осунулся, посерел и почти не общался с дедом.

Часть вторая. Симплифайд

Лишь годы спустя я уразумел, что папа вину за собой чувствовал. Корил себя за недоглядку. Со мной он тоже почти не говорил. Да с ним и общаться-то потом стало невозможно: после того случая он перестал разговаривать на нормативе. Полностью на симплифайд перешёл. Ему так легче было, видать. Легче скорбь от себя подальше держать. Симплифайд... Прервусь, расскажу про него.

Около 120 лет назад одному великоумному учёному пришло в голову, что слишком медленно наука вперёд движется. Начал он виновных искать. И нашёл. Языков в мире, дескать, шибко много: пока один народ что-то открыл да на тьму языков переложил – время утекло. А если бы все быстрее про новшества узнавали и на лету идеи подхватывали?

Машинный толмач тогда уже хорошо работал, но всё равно неточно перекладывал. Машина – она и есть машина, всей мысли человеческой уразуметь не может. На 97% понимает, а на 3% – нет. Как ни обучали информатики этого автотолмача, чем только ни начинали, – всё равно за ним глаз да глаз. Оно ведь и сейчас мало что изменилось. Иной раз так срамотно наперекладывает – обхохочешься.

Так вот. Стал этот учёный дальше рассуждать. Когда люди в международных командах работают, им или толмач опытный нужен, или языки друг друга знать надо. Опять преграда, опять потеря времени. На устный автотолмач и тут надежи не было. Ляпнет в ответственный момент не то – и технику, и людей загубит. Потому предложил тот учёный новый язык сочинить – общий для всех. И чтоб был он простой-простой. И без синонимов. Чтоб если «грустный», то только «грустный». Не «тоскливый», не «печальный», не «смурной». Ну разве что «очень грустный». Так никто не запутается, а лишние смыслы только время на раздумья отнимают.

За основу нового языка взяли, понятно, аглицкий. А какой ещё? Слова в нём короткие, по три-четыре буковки, друг к другу безо всяких лишних выкрутасов пристраиваются. Писать и говорить быстро получается. Учить его тоже быстро. Назвали просто – «симплифайд»³. Всемирная палата образования указ издала: учить симплифайд с детсадовского возраста наряду с родным. И вот тут началось дивное. Дети с таким рвением этот симплифайд изучать и на нём говорить стали, что за уши не оттащишь! А вот свои родные языки невзлюбили, подзабывать начали. Второе поколение после введения симплифайда между собой только на нём и общалось. По всему миру ездили, ни в чём преград не ведали. И обмены, и конференции, и всяко было. Вроде бы – в яблочко. Но старики от симплифайда плевались, учить его не хотели, молодёжь совсем понимать перестали. Ну а молодёжь – стариков.

И вот оно что вышло. Перестал бежать поток знаний и мудрости. Остались птенцы желторотые без гнезда. Только симплифайд у них и был опорой. Ещё лет пятьдесят прошло, и всё в мире остановилось. Наверх люди уж не смотрели, белки голубоватые под брови изогнутые уж не закатывали – какой там! Не упасть бы, под ноги себе глядя. Да и тоски они не чувствовали больше. Слова такого не было. «Грустно» им было. И всё. От этой грусти стали они хворать. Спросит их врач: «Хау ю фил?» А они только: «Сэд»⁴. «Грустно», значит. А почему грустно, отчего – высказать не могут. Слов-то нет. Разве ж такие науку вперёд двинут?

Хорошо, что психолингвисты тогда вмешались. Они-то по роду занятия своего языки разные учили и увядание от грусти отличить могли. А так оно и оказалось: мозг человеческий от симплифайда увядать начал. Невдомёк его создателям было, что разум – языка отражение. С

³ Автор обыгрывает английское «simplified». Дословно: «упрощённый».

⁴ Сравни (англ.): «How do you feel?» – «Sad». Дословно: «Как ты себя чувствуешь?» – «Грустно».

хорошим языком разум прибавляется, мысль формой обрастает, другую порождает. А с худым языком и разум худ.

Стали люди старые языки восстанавливать. Казалось бы, меньше ста лет прошло, – а всё подчистую позабылось. Тут лингвисты давай стараться: раз уж с чистого листа начинать, значит, можно самое лучшее взять. Да только где оно – лучшее? Какой век за основу брать? Решили они книги разных времён читать и сердце своё слушать. Что нравилось, от чего душа пела, то и брали. Вот так и сочинили языки обратно – вроде те же, да иные. Русский – он такой вот стал, как я сейчас вам рассказываю.

Ох и тяжело после симплифайда было норматив учить! Ох и ломало всех! Школьники на уроках воем выли, а на улице – на симплифайде подвывали. Два-три поколения друг друга сменили, прежде чем норматив прочно в обиход вошёл и младенцы его из уст родителей впитывать начали. Строить – оно ж не ломать.

Корни свои заново обрета, начали люди опять на небо поглядывать. Наука вперёд двинулась, да так, что только успевай. Ракеты одна за другой в небо сигали, космические станции на орбитах разных планет появлялись, двигатели Алькубьерре загудели, звездолёты всё дальше вглубь космоса забирались... Дело, видать, не в том было, что общего языка не хватало, а в том, что люди его между собой находить не умели. А тут, через ошибку споткнувшись, снова выучились. Вавилонская башня наоборот вышла...

Симплифайд только в университетах потом изучали. Сделали его языком компьютерного интерфейса и жаргоном космонавтов. Тут он весьма удобен был. Краток, сух, однозначен. Моему отцу симплифайд ещё в юности полюбился, он и с однокурсниками на нём разговаривал. Вот и после исчезновения сигнала звездолёта в него с головой ушёл. Не только потому, что все данные в компьютер на нём вносил и анализировал, но и оттого, что чувствовал на нём меньше. Я уж говорил: «грустно» и даже «очень грустно» всё равно легче, чем «тоскливо».

Часть третья. Митька

Пока отец упрямо последние данные с беспилотника перелопачивал, мир повздыхал-повздыхал, да и пошёл дальше. Космическая палата сразу два новых звездолёта строить решила. Один – на «Астру» похожий, но человеком управляемый. Его «Астрой-2» назвали. Второй – беспилотный. Ему в полёте надлежало корабль с людьми об аномалиях и опасностях заранее оповещать, через чёрную дыру раньше пройти, данные о выживаемости собрать и, если что, предупредить. А ещё «Компаньон», как его окрестили, резервные челноки-эстафетники, оборудование и дополнительные запасы продовольствия везти был должен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.